

Выдающиеся вологжане

Издание второе,
дополненное

Л III 1425722

Вологда
2010

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

ГАВРИЛИН

Валерий Александрович

17.08.1939, Вологда – 28.01.1999, Санкт-Петербург

Композитор, народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий РСФСР и СССР.

Жизнеописания крупных композиторов часто совпадают многими сторонами и обстоятельствами: музыкальная семья, раннее приобщение к занятиям музыкой, активная творческая деятельность в кругу соратников по профессии, постепенное становление индивидуального стиля, успех, признание, слава. Жизнь Гаврилина — композитора, занявшего заметное место в русской музыке последних десятилетий XX века и продолжающего завоевывать любовь все более широких слоев публики в нашей стране и за рубежом, — резко отличается от этой схемы, но в то же время очень характерна для советской действительности второй половины века.

Он родился в Вологде 17 августа 1939 г. Его мать, Клавдия Михайловна Гаврилина, — по профессии учитель; отец, Александр Павлович Белов, был заведующим райотделом народного образования в г. Соколе. Вскоре началась война, отец ушел на фронт и погиб под Ленинградом. До войны Валерий с матерью жили в Кадникове, где Клавдия Михайловна была директором детского дома. В 1941 г. они переехали в д. Перхурьево, а через дорогу — в селе Воздвиженье — находился детский дом, директором которого стала К. М. Гаврилина. Хлопотные обязанности не позволяли ей отдаваться воспитанию собственных детей, и этот труд выпал на долю крестной матери—няни Аскалиады Алексеевны Кондратьевой. Там же, в селе Воздвиженье, находилась и школа, в которой начал учиться Валерий. Ничего похожего на благо-

получную семью, в которой ухоженный ребенок сызмальства занимается тем делом, которое впоследствии станет его профессией, не было и в помине.

Время было жесткое, военное. Композитор потом вспоминал, как встречали воздвиженские женщины Рождество: «пекли пироги из крапивы, лебеды и чего-то еще, и картошка какая есть, гнилая даже была», а вместо масла растопили восковые свечи: «масла-то не было». И все же многое из деревенского быта запало в цепкую детскую память, и, конечно, прежде всего это были музыкальные впечатления, их было много. Уже в зрелом возрасте Гаврилин написал: «Я ведь сочиняю и живу только тем, чем я напился, будучи в детстве в своем родном крае. Это все во мне живет, это все во мне сидит». Он мечтал стать гармонистом — почитаемым в деревне человеком. Однако, как вспоминал композитор, «мама считала это занятие недостойным приличного человека». То есть ни о каком поощрении занятий музыкой не было и речи. Мать хотела видеть его ветеринаром или математиком.

Окончание войны не принесло облегчения: в 1950 г. по навету арестовали мать, а 11-летнего Валерия отправили в Октябрьский детский дом в Вологде. Дом был, судя по всему, одним из лучших — и по оборудованию, и по отношению к воспитанникам. Это видно и по тому, что В. Гаврилин потом напишет: «Жизнь в детдоме — лучшая система воспитания ребенка,

В. А. Гаврилин со своей учительницей Т. Д. Томашевской

т.к. положительный характер человека всегда воспитывается делом и никогда — праздным времяпрепровождением». Этот дом дал будущему композитору и первоначальный импульс к постоянным музыкальным занятиям: в нем были и хор, и оркестр народных инструментов, и даже хореографический кружок. Он играл в оркестре, пел в хоре, и именно там его увидела Т. Д. Томашевская

*Бывший Октябрьский детский дом
в Вологде*

— пианистка и преподаватель детской музыкальной школы, которой было суждено круто изменить судьбу мальчика. Валерий сам подошел к ней и попросил разрешения заниматься у нее на фортепиано. Так начался его путь профессионального музыканта.

Мальчик был одарен необыкновенно — все схватывал на лету, что сочеталось в нем с необычайным же трудолюбием. Неудивительно, что за два года он настолько успешно продвинулся, что доцент Ленинградской консерватории И. М. Белоземцев, которому показали мальчика, заявил, что рекомендует его в школу-десятилетку при консерватории — элитное учебное заведение, куда принимают только особо одаренных детей. Валерий сдал экзамены и был принят сразу в 7-й класс. Этот перелом в судьбе будущего композитора сопровождался драматическими обстоятельствами: для того, чтобы Валерию разрешили поступление в школу-десятилетку (а не в фабрично-заводское училище, куда направляли выпускников детского дома), требовалось согласие сидевшей в тюрьме матери, которого она давать не хотела, поскольку не мыслила будущее Валерия как музыканта. Потребовались настойчивость и упорство Т. Д. Томашевской, чтобы преодолеть это сопротивление и получить необходимое разрешение.

Его успехи в школе были впечатляющими. Ведь он пришел в старший класс, не имея той подготовки, которую успели получить ничуть не менее способные его одноклассники. Ему пришлось их догонять, что было совсем не просто. Но, как об этом вспоминает М. В. Шапиро, его учительница по теории музыки и сольфеджио, «ему нужно было постепенно, но много *дать*, а он умел *взять*. Все сразу». И постепенно он не только догнал, но и во многих отношениях опередил своих сверстников, выполняя необходимые задания быстрее и лучше. Поэтому нет ничего удивительного, что сразу же по окончании школы он поступил в Ленинградскую консерваторию на композиторский факультет.

В. А. Гаврилин.
1954 г.

Но и консерваторский путь студента-композитора Валерия Гаврилина оказался также достаточно тернистым. Тому были определенные причины.

Находясь в школе-десятилетке, Гаврилин жил в интернате среди таких же, как он, ребят, оторванных от семьи, связанных общими интересами, общим делом в единое братское содружество, и в этом смысле был не одинок. В консерватории же студенты — композиторы и исполнители — гораздо более разобщены в силу индивидуального характера творческого труда, все они обрастают сугубо личными связями и отношениями. Валерий, войдя во взрослую жизнь, оказался во многом лишенным того окружения, к которому он уже привык и потерю которого тяжело переживал. «Мне так ... плохо в последнее время, — писал композитор в эти годы. — Люди, которые кажутся мне симпатичными и близкими — по своему духу, таланту, наконец, по внешнему виду, по манере поведения, — не замечают меня вовсе. ... За всю мою предыдущую жизнь не было случая, чтобы человек, к которому я тянулся, не тянулся бы ко мне». А далее он делает знаменательное признание: «Самое-самое близкое, тесное, в доску свое товарищество необходимо мне всегда, каждую минуту. Мне всегда нужна атмосфера из обоюдной влюбленности. Вне ее я не вижу ни смысла своей работы, ни цели моей жизни — рассказывать в музыке о самых нежных человеческих чувствах. Какая нелепость — писать о прекрасном, чистом, дорогом, необходимом и быть лишенным всего этого». Консерватория, таким образом, стала для него нелегким психологическим испытанием.

На следующий же год после поступления в консерваторию В. Гаврилин женился, обрел семью, обрел близкий круг людей. Еще через год родился сын. Будучи очень ответственным человеком, Гаврилин чувство-

вал себя обязанным содержать семью, нужно было, оставаясь студентом, зарабатывать. Брался за любую работу: одно время даже был тапером в хореографическом кружке Василеостровского дома пионеров. Работа и учеба совмещались плохо. Заведующий кафедрой композиции профессор О. А. Евлахов, в классе которого учился Валерий, был им недоволен, хотел его «порешить» уже после написания «Первой немецкой тетради», которая ему явно не понравилась, но, как вспоминает петербургский композитор Г. Белов, зимний зачет все же состоялся. После окончания III курса Гаврилин перешел на музыковедческий факультет в класс профессора-фольклориста Ф. А. Рубцова, у которого и закончил консерваторию. Та же «Немецкая тетрадь» фигурировала и на вступительном экзамене в композиторскую аспирантуру, однако на сей раз была должным образом оценена, и в аспирантуру Гаврилин поступил. Поступил, но не закончил. Здесь уже сыграла роль, вероятно, рано сформировавшаяся индивидуальность композитора, его нежелание вписываться в существовавшие тогда нормы и установки композиторского ремесла (в официальных документах значится, что аспирантура была не завершена по состоянию здоровья).

Год спустя после окончания консерватории, в 1965-м, была написана «Русская тетрадь»; Гаврилин стал членом Союза композиторов. По сути, не было постепенного формирования стиля, не было набирания сил — в декабре этого же года цикл триумфально прозвучал на Декаде ленинградской музыки в Москве. Через два года за «Русскую тетрадь» была присуждена Государственная премия РСФСР им. Глинки. Гаврилин сразу занял свое, принадлежащее только ему место.

И все же судьба этого вокального цикла не была лишена драматизма. По рассказам самого композитора, ему стоило немалых трудов и напряжения уговорить первых исполнителей — певицу Надежду Юреневу и ее концертмейстера — довести работу до конца: им не нравилась сюжетная канва, а вокальная партия казалась неисполнимой. Но после московского триумфа «Русскую тетрадь» стали исполнять многие, и среди них выдающаяся камерная певица современности Зара Долуханова. «Меня удивило и затем долго удивляло: как удалось молодому человеку, начинающему композитору так глубоко проникнуть в душу женщины, понять каждый ее изгиб, каждое движение? Лишь потом я узнала историю Валерия Александровича — о Воздвиженье под Вологдой, «женском селе», откуда все мужчины ушли на фронт, о его военном детстве...», — вспоминала впоследствии певица. Гаврилин же писал по этому поводу следующее: «Отсюда, из Вологды, вынес я главную тему своего творчества. Я думаю — это тема женской судьбы, женского характера, потому что все эти годы главные люди, которые меня окружали, были женщины: моя мать, моя нянюшка-сказочница, мои воспитатели в детском доме». А на непростую дорогу, которую прошел цикл на пути к публике, он реагировал так: «Самое прекрасное, но

непривычное встречает отрицательный прием. Не знаю, много ли людей выдержат и поймут крестьянскую музыку в тех формах, в каких она была открыта за последнее десятилетие».

Следующее за «Русской тетрадью» десятилетие — напряженная работа в самых различных жанрах: песни, музыка к кинофильмам, театральным постановкам, оратория-действие «Скоморохи», вокальные циклы. Широкую известность приобрел один из них — «Вечерок», также блистательно исполненный Зарой Долухановой. Как вспоминает один из близких друзей композитора, его вначале смутила «разноголосица» великолепного — в золоте и бархате — Большого зала филармонии и «провинциального» характера сюжета и музыки гаврилинского цикла. «Но едва прозвучали первые слова «Вечер, вечер, вечерок...», исчезло куда-то все великолепие, осталась тоскующая зимним вечером женщина, при свече перечитывающая свой альбом в домике провинциального города. ... После трагического романса «До свидания» отзвучала в светлой тоске заключительная песенка... Долгая тишина... — никто не решался первым захлопать... Потом шквал аплодисментов...».

Следующий период отмечен присуждением звания «Заслуженный деятель искусств РСФСР» (1979), сочинением симфонии-действия «Перезвоны» (по прочтении Шукшина) и балета «Анюта» (1982). Оба эти сочинения также вошли в число наиболее любимых публикой и упорчивших славу композитора.

Но и у этих сочинений судьба была достаточно сложной. Как вспоминает первый исполнитель «Перезвонов», выдающийся хоровой дирижер В. Н. Минин, заказал он Гаврилину сочинение для хора еще в 1966 г., сразу после знакомства с «Русской» и «Немецкой» тетрадями. Минину пришлось ждать 15 лет, пока композитор привез ему «Перезвоны». А далее он пишет: «Работа над сочинением с моей стороны шла очень трудно. ... Были письма, телефонные переговоры, споры и полуторагодовая репетиционная работа. Но, слава богу, премьера, которая состоялась в Питере, прошла на редкость успешно. Публикой сочинение было принято взахлеб».

Известность этой хоровой симфонии значительно возросла за годы, прошедшие с момента ее написания. Она включается в репертуар все большего числа хоровых коллективов. Знаменательным событием стало исполнение «Перезвонов» в рамках Международного Гаврилинского фестиваля в Вологде хором «Воскресение» г. Череповца — исполнение, вполне достойное замечательной музыки.

История с балетом «Анюта» также непроста. Автором идеи этого телебалета (такова была первоначальная версия) был Александр Аркадьевич Белинский — народный артист России, крупный театральный и телережиссер. Вместе со знаменитым балетмейстером Владимиром Васильевым он подобрал из музыки Гаврилина целый ряд произведений, которые оказались удивительно созвучными образам чеховского рассказа

Вологодская областная
филармония.
В 1999 году филармонии
присвоено имя
В. А. Гаврилина

«Анна на шее». Композитору, по словам В. Васильева, необходимо было «все просмотреть, все прослушать, собрать все вместе и выстроить в единое целое». И, естественно, написать партитуру. Успех балета превзошел все ожидания. Телевизионная версия появилась в 1982 г., в 1986-м балет был поставлен в Неаполе на сцене знаменитого театра Сан-Карло, где получил первую премию за лучший спектакль года в Италии. А позднее балет был поставлен в Москве в Большом театре, в Челябинске, Перми, Вильнюсе, Риге, Казани.

Спустя три года после премьеры «Перезвонов» и «Анють», в 1985 г., Гаврилин удостоен звания «Народный артист РСФСР» и награжден Государственной премией СССР.

Однако, несмотря на бесспорный успех у слушателей, несмотря на высокие звания и награды, несмотря на признание его творческого дара одним из крупнейших композиторов, его современником Г. В. Свиридовым, Гаврилин оставался как бы вне магистральной линии музыкальной жизни страны. Во многом это было связано с особым характером его музыки, которая по сугубо традиционным средствам музыкальной выразительности была обращена вспять и воспринималась многими его коллегами как давно устаревшая. Гаврилин решительно отказывается от стремления «идти в ногу с веком» и выдерживает свою, только ему присущую манеру высказывания, опирающуюся на особый тип фольклора — полудеревенскую, полугородскую, песенно-романсную стихию.

Публике это очень нравилось, и она сразу же оценила совершенно незаурядный мелодический дар композитора, его непосредственность, общительность, обращенность к самым широким слоям слушателей. Но для музыкантов-профессионалов Гаврилин долго оставался (а в какой-то мере остается и сейчас) композитором-архаистом, обращенным к музыкальным идеям и звучаниям, отошедшим в прошлое. Видимо, нужна определенная

временная дистанция, позволяющая усмотреть ту специфическую новизну его музыки, которая великолепно уживается с архаикой, благодаря чему и создаются уникальные по своей глубине и пронзительности художественные образы.

В какой-то мере на творческой судьбе композитора сказалось и его особое мироощущение человека исключительно искреннего и чистого, который именно вследствие этих качеств с громадным трудом вписывается в окружающее его профессиональное сообщество. Народная артистка России, актриса БДТ Л. Малеванная, которая общалась с композитором, вспоминает о том, как он пытался объяснить ей причину часто охватывающей его тоски: «...ощущение оторванности от корней, от истоков, от родного дома. В Ленинграде он чувствует себя чужим, неотесанным провинциалом. А когда приезжает на родину, по которой столь сильна тоска, — не находит и там своего места, оно давно уже заросло, хотя ему там по-прежнему рады». Сам В. А. Гаврилин писал об этом в своих записках так:

«В костюме, галстук и очках — я просвещенный, европейски образованный музыкант.

А как остаюсь в чем мать родила, да сижу дома, да брожу невесть где — так мужик мужиком, из вологодских. И нет тогда счастливее меня никого в целом свете».

Показательна и самооценка композитора, его собственный взгляд на значимость собственного творчества:

«Я не море, в которое впадают реки с громкими именами. Я маленький ручей, питаемый неизвестными подземными ключами. И я буду счастлив, если какой-нибудь *случайный* путник набредет на меня, и я доставлю ему нечаянную радость и напою его влагой, какую он не будет пить ни в каком другом месте...».

Думается, что историческое время — судья строгий и неподкупный — все расставит по своим местам, и лучшие творения Гаврилина займут свое почетное место в ряду нетленных памятников отечественной культуры XX века.

Основные сочинения (помимо упомянутых): Балеты: «Дом у дороги» (по А. Твардовскому); «Подпоручик Ромашов» (по А. Куприну); «Женитьба Бальзаминова» (по А. Островскому).

Литература: Гаврилин В. О музыке и не только...: Записи разных лет / Составители Н. Е. Гаврилина и В. Г. Максимов. — СПб., 2001; «Этот удивительный Гаврилин...»: Сб. статей и воспоминаний / Составлен Н. Е. Гаврилиной. — СПб., 2002.

М. Ш. Бонфельд